

Дара Вейн

Час на Сенатской

Дара Вейн Час на Сенатской

<https://litres.ru/74210279>

SelfPub; 2026

Аннотация

14 декабря 1825 года. На Сенатской площади решается судьба России — и судьба молодого подпоручика Андрея Нечаева. Оказавшись между долгом и мечтой о свободной стране, он вдруг понимает, что главное — спасти ту, кого любит. Один жест — белый шарф, поднятый над толпой, — останавливает надвигающуюся катастрофу и становится символом надежды. История о любви, выборе и силе слова, способного удержать эпоху от падения в кровь.

Содержание

Глава 1. Мороз и тишина	4
Глава 2. Город, который не спит	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дара Вейн

Час на Сенатской

*«Любовь не отменяет долга, но напоминает,
ради чего этот долг стоит исполнять».*
Дара Вейн

Глава 1. Мороз и тишина

Подпоручик Андрей Нечаев стоял на Сенатской площади и чувствовал, как холод пробирается сквозь мундир, будто хотел добраться до самого сердца. Вокруг него выстроились ряды солдат, молчаливые и напряжённые, словно статуи, отлитые из льда. Над Петербургом висело серое, тяжёлое небо, и даже воздух казался густым, будто предвещал беду.

Андрей не был одним из главных заговорщиков. Он не писал уставов и не спорил ночами о конституции. Но он слушал. Он слышал, как его товарищи шептали о свободе, о том, что Россия должна идти вперёд, а не стоять на месте, скованная цепями самодержавия. И когда пришёл приказ выйти на площадь, он не смог остаться в стороне.

— Держать строй! — раздался голос командира, резкий и отрывистый, как удар хлыста. — Не поддаваться панике!

Но паника уже витала в воздухе, невидимая, но ощутимая, как электрический разряд. Солдаты переглядывались, в

их глазах читался вопрос: «Что мы здесь делаем?» Офицеры старались держаться уверенно, но даже они не могли скрыть нервозность.

Площадь была непривычно тихой. Обычно здесь кипела жизнь: ездили кареты, спешили чиновники, кричали разносчики. Сегодня же город будто затаил дыхание, наблюдая за тем, как решается его судьба.

Внезапно тишину разорвал топот копыт. На площадь выехал всадник в генеральском мундире — Милорадович. Его фигура на фоне серого неба казалась почти мифической, словно сам дух старой России явился, чтобы остановить бунт.

— Солдаты! — голос Милорадовича звучал твёрдо, но в нём слышалась усталость. — Вы дали присягу! Вы должны вернуться в казармы!

В рядах мятежников пробежал шёпот. Кто-то нервно сжал рукоять сабли, кто-то опустил глаза, не в силах выдержать взгляд генерала. Андрей почувствовал, как его пальцы впиваются в приклад ружья, будто это могло удержать его на месте.

Один из офицеров, стоявших рядом с Андреем, шагнул вперёд. Это был капитан Рылеев, человек, который вдохновлял многих своими речами о свободе.

— Генерал! — голос Рылеева дрожал от напряжения, но звучал решительно. — Мы не можем вернуться. Мы требуем справедливости! Мы хотим, чтобы Россия стала свободной!

Милорадович покачал головой, словно не веря в то, что слышит.

— Свобода... — повторил он тихо, будто пробуя слово на вкус. — Свобода не даётся на площадях с оружием в руках. Она рождается в сердцах и умах. Но сейчас вы совершаете ошибку, которая дорого обойдётся всем.

Тишина стала почти невыносимой. Казалось, даже ветер замер, прислушиваясь к словам генерала. И в этой тишине Андрей вдруг понял: всё, что они планировали, всё, о чём мечтали, теперь зависело от одного мгновения. От того, кто сделает первый шаг.

И этот шаг сделал не Рылеев. Не Милорадович. А кто-то в задних рядах, кто не выдержал напряжения. Раздался выстрел.

Глава 2. Город, который не спит

Андрей ещё слышал эхо выстрела, когда его взгляд на мгновение скользнул в сторону — туда, где за оградой, у края площади, мелькнуло знакомое платье. Голубое, с узкой тёмно-синей лентой на талии. То самое, что он видел вчера вечером, когда шептал: «Я вернусь к закату. Обещаю».

Лиза.

Она стояла, прижав ладонь к губам, будто пыталась удержать крик. Её глаза были огромными, полными ужаса и непонимания. Андрей хотел крикнуть ей: «Уходи!», но голос застрял в горле. Между ними теперь была не просто площадь — между ними встала история, тяжёлая, как чугунная решётка, и такая же холодная.

А Лиза не могла уйти. Она шла по улицам с рассвета, спрашивая у каждого встречного офицера, у каждого кучера, у мальчишек, бегавших с новостями: «Не видели ли подпоручика Нечаева из Семёновского?» Город был взбудоражен, как растревоженный улей. Говорили, что войска вышли против нового царя. Говорили, что на Сенатской — бунт. Лиза не верила до тех пор, пока не увидела своими глазами: стройные ряды солдат, штыки, направленные в пустоту, и среди них — Андрея.

Когда прозвучал выстрел, она пошатнулась, будто пуля прошла сквозь неё.

В это же мгновение на другом конце площади капитан Рылеев рванулся вперёд, перекрывая Андрею вид на Лизу.

— Мы не отступим! — крикнул он, и голос его сорвался на хрип. — Мы требуем, чтобы нам дали слово! Пусть государь выслушает нас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.